

Такая формулировка облегчит понимание данного условия при разработке конкретного трудового договора, где сторонам нужно будет предусмотреть иное лишь в случае «двойной спецификации», а также подчеркнет особенности дистанционной работы, где нанимателю сложно технически проконтролировать соблюдение дистанционным работником режима рабочего времени, а в некоторых случаях и нецелесообразно.

Библиографические ссылки

1. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В. А. Кучинский; под общ.ред. В.А. Кучинского – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.

НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА: ДВОЙНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ ДВОЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Богданович Наталья Александровна,
главный специалист государственного учреждения
«Научно-практический центр проблем укрепления законности и право-
порядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
vasilek_n@mail.ru

Правилам охраны труда уделено достаточно внимания отечественными юристами. Трудовое законодательство регулирует вопросы сущности и содержания правил охраны труда, административное предусматривает ответственность за нарушение требований по охране труда, уголовное – за нарушение правил охраны труда, сопряженное с наступлением преступных последствий.

Тем не менее, в Республике Беларусь не сформирована единообразная практика порядка привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 306 «Нарушение правил охраны труда» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) при наличии сведений о привлечении этого же лица к административной ответственности за те же нарушения, в частности, ст. 9.17. «Нарушение требований по охране труда» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Диспозиция ст. 9.17. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и ст. 306 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) отличаются по своей структуре. Так, согласно ч. 1 ст. 306 УК уголовная ответственность может наступать за нарушение правил охраны труда, если эти нарушения повлекли по неосторожности профессиональное заболевание либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения. Ответственность должностного лица по ст. 9.17. КоАП наступает в

случае нарушения требований по охране труда, содержащихся в нормативных правовых актах, в том числе в технических и локальных нормативных правовых актах (ч. 1. ст. 9.17. КоАП), а также в случае допуска к выполнению работ (оказанию услуг) лица, не прошедшего предварительный, периодический или предсменный медицинский осмотр либо освидетельствование на предмет нахождения в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в случаях, когда прохождение такого осмотра либо освидетельствования обязательно в соответствии с законодательством об охране труда, либо неотстранения от выполнения работ (оказания услуг) лица, заведомо находящегося в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (ч. 2 ст. 9.17. КоАП). Таким образом, в отношении субъекта указанных составов исключается двойственный подход к ответственности за одно и то же деяние, т.к. диспозиции анализируемых статей различны по своей правовой природе.

Очевидно, что в случае ведения административного процесса установлены перечисленные в ст. 9.17. КоАП административно-наказуемые нарушения требований по охране труда и при этом отсутствуют последствия, позволяющие привлечь лицо к уголовной ответственности; либо признаки, вменяемые лицу в рамках ст. 9.17. КоАП не пересекаются с признаками ст. 306 УК. Привлечение лица и к административной, и к уголовной ответственности в такой ситуации будет законно.

В случае ошибочной квалификации, а именно когда деянием лица допущены общественно опасные последствия, предусмотренные УК, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) предусматривает три альтернативных варианта: следует либо прекратить дело об административном правонарушении (п. 2 ч. 1 ст. 9.6 – ПИКоАП) с последующей передачей его в органы уголовного преследования; либо отменить принятое судом решение в соответствии с ч. 1 ст. 3.2 ПИКоАП в случае если оно не вступило в законную силу (ст. 12.1 ПИКоАП); либо отменить принятое судом решение (ст. 12.11 ПИКоАП) в течение шести месяцев после его вступления. В случае пропуска установленных законом сроков отменить решение суда не представляется возможным, поскольку в ПИКоАП отсутствует такая стадия как возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом законодатель допускает одно исключение: если в действиях физического лица имеет место состав преступления (в исследуемом вопросе – состав ст. 306 УК), то допускается принесение протеста в пределах срока давности привлечения лица к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 12.11 ПИК_оАП).

Проблемным аспектом является факт, когда в ходе проверки должностного лица выявляются несколько видов нарушения требований по охране труда, в перечень которых вошли в том числе и те, которые допускают уголовную ответственность (например, нарушение правил техники безопасности должностным лицом, ответственным за их соблюдение). Постановление об административном правонарушении, предусматривающем ответственность по всем выявленным правонарушениям ст. 9.17. КоАП, составляется единое. Если его отменить по причине выявления признаков преступления, предусмотренных ст. 306 УК (т.е. когда, например, нарушение правил техники безопасности повлекло по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения), то автоматически отменяется сфера действия постановления в отношении всех остальных действий, вменяемых лицу в рамках административного производства на законных основаниях. Если не отменять, то один и тот же субъект будет дважды привлечен к ответственности: сначала к административной, затем к уголовной.

Правовое поле в рамках данного вопроса остается незащищенным. В связи с тем, что в момент вынесения постановления об административном правонарушении признаки преступления, предусмотренного ст. 306 УК, не прослеживаются, то не представляется возможным признать данное постановление незаконным. Как видится, решение данной проблемы возможно только путем внесения изменений в сферу действия административного законодательства, связанную с возможностью отмены отдельных эпизодов, указанных в постановлении об административном правонарушении (как это имеет место быть в уголовном процессе) либо введением в административный процесс стадии возобновления административных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.